

Чуркина Наталия Анатольевна

ГЕНДЕР И ПОЛ ЧЕЛОВЕКА

В науке при изучении проблем пола человека длительное время доминировал такой подход как половой диморфизм. В середине XX века актуальность приобрел половой символизм, в рамках которого возникает понятие "гендер". В статье делается вывод о необходимости синтеза двух противоположных подходов к исследованию половой проблематики - полового диморфизма и полового символизма. Также представлены тенденции, отражающие отношения полов в современном обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 191-194. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hists@gramota.net

УДК 396.1

Философские науки

В науке при изучении проблем пола человека длительное время доминировал такой подход как половой диморфизм. В середине XX века актуальность приобрел половой символизм, в рамках которого возникает понятие «гендер». В статье делается вывод о необходимости синтеза двух противоположных подходов к исследованию половой проблематики – полового диморфизма и полового символизма. Также представлены тенденции, отражающие отношения полов в современном обществе.

Ключевые слова и фразы: половой диморфизм; половой символизм; гендер; пол; идентичность; маскулинность; феминность.

Чуркина Наталия Анатольевна, к. филос. н., доцент

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет

NB1468@ngs.ru

ГЕНДЕР И ПОЛ ЧЕЛОВЕКА

Представления, абсолютизирующие значение полового диморфизма, существовали в науке на протяжении длительного времени. Такая позиция была результатом осмысления половых особенностей человека на основе строгого разделения гендерных ролей и значительной гендерной асимметрии, существующей во всех сферах жизнедеятельности традиционного общества.

Однако со временем стало понятно, что оценка отношений представителей полов исключительно с точки зрения их детерминированности природным фактором не в полной мере соответствует реальности.

Таким образом, перед наукой встала задача рационального переосмысления и объективной оценки факторов, определяющих половую обусловленность человека.

XX век стал историческим периодом, в котором отношения полов разворачиваются в русле нескольких тенденций.

Под влиянием значительных социальных и культурных изменений мужчины и женщины принимают образцы идентичности и поведения, во многом не свойственные своему полу, что позволяет говорить о распространении андрогинии как принципа, определяющего сущность и мужского, и женского начала. Также происходит трансформация традиционных функций мужчин и женщин, которые уже не столь строго детерминируются гендерными стереотипами. Даже природные константные основания человека уже не являются очевидными в связи с успехами биотехнологий, науки и медицины.

В результате происходит контаминация мужских и женских особенностей, что приводит к росту равноправия полов, установлению эгалитарных отношений в семье и обществе.

В то же время в условиях деконструкции традиционной гендерной идентичности человека формируется своего рода гендерный релятивизм. Подобное положение вещей позволило Ж. Бодрийяру заметить: «Сегодня нет ничего менее надежного, чем пол. Принцип неопределенности распространяется на половые отношения, как и на отношения политические и экономические» [8, с. 12].

Второй тенденцией, переживаемой преимущественно странами, принадлежащими к восточной или африканской цивилизациям, выступает стабилизация патриархальных отношений, которые обуславливают иерархическое деление общества и устанавливают отношения полов на основе гендерной и генерализационной дискриминации. М. Камбарами (Южная Африка) в качестве ведущего фактора формирования патриархальных практик в процессе социализации молодых людей определяет социальный институт семьи. По мнению исследовательницы, семейная социализация ориентирует молодое поколение на усвоение сексуально дифференцированных ролей. В процессе социализации мальчики готовятся к роли хозяев и добытчиков, а девочек учат быть послушными, покорными и готовят к роли домохозяек [10].

Что касается современного российского общества, то здесь можно наблюдать синтез обозначенных тенденций: с одной стороны, можно говорить о существовании своеобразного патриархального ренессанса, во многом связанного с особенностями российской социально-экономической системы, укреплением в обществе религиозных ценностей и устойчивостью традиционных гендерных ролей. Однако, с другой стороны, в современном российском обществе все большую роль начинает играть биархат как принцип равенства полов.

Столь разнообразные тенденции в отношениях полов вызывают необходимость разобраться с особенностями половой дифференциации и взаимодействием маскулинного и феминного начал в условиях современного общества.

Практически на всем протяжении человеческой истории изучение феномена пола, воплощенного в маскулинных и феминных образах, не теряет своей актуальности. В религиозно-философских доктринах древнего мира особенности полов определялись как диаметрально противоположные (Инь и Ян), но в то же время пребывающие в гармонии. В античной философии женское и мужское начала противопоставлялись, иерархизировались и имели разную ценностную маркировку. По словам С. Бовуар, «подобно тому, как у древних существовала абсолютная вертикаль, по отношению к которой определялась наклонная, существовал и абсолютный тип человека – тип мужской» [1, с. 27]. Действительно, античные философы рассматривали

мужское начало как рациональное и активное, а женскую сущность определяли как чувственную, телесную, пассивную. Важнейшим критерием сравнения маскулинности и феминности как в эпоху античности, так и в дальнейшем, выступает такая характеристика человека как разум, с которым ассоциировалось исключительно мужское начало, а женское соотносилось с природой. Таким образом, в античной философии утверждаются представления об онтологических различиях полов и доминировании мужского принципа.

В эпоху Средневековья европейские философы продолжали постулировать вторичность женского начала: «ибо не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа» [6, с. 372].

Подобная биполярная точка зрения, в рамках которой маскулинность и феминность рассматривались как некие антиномии, существовала вплоть до середины XX века. В рамках такого подхода, помимо выявления особенностей представителей полов, происходила и аксиологическая маркировка маскулинного и феминного.

Многие ученые XIX–XX вв. (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, О. Вейнингер и др.) давали негативную оценку женского начала, отмечая слабость и ограниченность женского мышления, покорность женщин, их хитрость и лживость. По сути, философы высказывали дискриминационную позицию, в соответствии с которой женская сущность определяется в качестве некоего отклонения от нормы. Сторонники биполярного натуралистического подхода стремились объяснить поведение человека, исходя исключительно из природного фактора – генетических характеристик, врожденных инстинктивных основ и пр. (З. Фрейд, К. Лоренц, Д. Мак-Фарленд и др.).

Ситуация начинает кардинально меняться, когда значительные социальные, экономические и культурные трансформации общества привели к необходимости нового взгляда на сущность человека как представителя пола.

Появление нового подхода к характеристике человека – гендерных исследований – не было случайностью. Его возникновение, а затем и утверждение в науке было вызвано происходящими в обществе экономическими, социально-политическими и социокультурными изменениями.

Важнейшей причиной появления гендерных исследований выступила экономическая эмансипация женщин: в процессе перехода от традиционной к индустриальной экономике женщина все интенсивнее участвовала в производственном процессе. Наблюдается усиление значимости функций представительниц женского пола в общественной и семейной сферах. Важным фактором эмансипации становится и то обстоятельство, что уже в XIX в. массовая многодетность становится не актуальной. В этот период происходит переход к массовой малодетности, при этом «женская идентичность была освобождена от хронического круга беременностей и деторождений, что способствовало формированию характерных черт индивидуальности» [5, с. 171].

Еще одной причиной появления гендерного направления в науке становится упрочение в обществе идей неоллиберализма. Главной ценностью становятся идеалы свободы, индивидуализма, самовыражения личности. Подобная идеология получила теоретическую поддержку в виде нового подхода в науке – социального конструктивизма (П. Бергер, Т. Лукман).

Добившись к середине XX века политического равенства с мужчинами, женщины не прекратили борьбу за свои права, переместив вектор своего внимания на многочисленные социальные проблемы. Значительными также являются успехи женщин в сфере образования, что дает им возможность в дальнейшем более успешно реализовать себя в публичной сфере. Постиндустриальное общество предоставляет женщине широкие возможности для трудоустройства в таких сферах экономики, где благодаря технологическим и структурным инновациям возможен карьерный рост и достаточно высокая оплата труда.

Либеральный феминизм, в рамках которого шла борьба за избирательные права женщин, перерос в разнообразные феминистические течения (марксистский, радикальный, психоаналитический, культурный, экофеминизм и др.), которые акцентируют свое внимание на различных аспектах жизни и женщины, и социума в целом. Например, представительницы радикального феминизма (К. Миллет, С. Файерстоун, А. Дворкин и др.) обращаются к характеристике патриархата как сформированной мужчинами системе тотального подавления женского пола во всех сферах жизнедеятельности человека, начиная с политической, заканчивая интимными отношениями и взаимодействием полов в семье.

Благодаря обозначенным тенденциям биологический детерминизм в исследовании пола человека уступает место новому подходу – половому символизму, который раскрывается в гендерных исследованиях.

Гендерные исследования характеризуются рядом особенностей, среди которых, во-первых, следует назвать отказ от эссенциализма как философской установки, определяющей сущность различий между мужским и женским началами природным фактором. Во-вторых, особенностью гендерных исследований является использование теории социального конструктивизма для объяснения гендерных проблем. И, наконец, гендерные исследования расширяют границы изучения женской проблематики включением в исследовательский дискурс мужских и квір-исследований.

Таким образом, в рамках гендерных исследований пол рассматривается, прежде всего, как некая модель социальных взаимодействий между мужчинами и женщинами и даже как некий перформанс, не имеющий заранее заданных смыслов, проигрываемый каждый раз заново в зависимости от контекста.

Особенностью современных гендерных исследований выступает практически полный отказ от учета эссенциальных, природных характеристик человека, а внимание исследователей обращено в первую очередь на социальные условия становления человека как представителя пола. Утверждается, что женская или мужская анатомия, данная человеку от природы, не дает однозначных оснований для того, чтобы считаться женщиной или мужчиной. Социокультурные характеристики человека не наследуются генетически, а формируются исключительно в процессе социализации путем научения и усвоения ценностей, норм и образцов

поведения, а природные факторы (вплоть до индивидуальности) определяются как второстепенные и мало-значимые. При этом различия между полами существуют только в репродуктивной сфере. Во всех других областях жизнедеятельности человека такие различия определяются как несущественные и динамичные. Что касается представлений о маскулинности и феминности, то они не отражают никакой определенности и являются стереотипными, то есть сформированными в рамках культуры и общества. Что касается понятия «пол», то на сегодняшний день оно выступает явным аутсайдером, по сравнению с понятием «гендер», в современном научном пространстве изучения проблематики человека.

В свете такой оценки пола гендерная картина мира размывается, а проблема гендерной идентичности приобретает неопределенность.

Подобное понимание гендера оказывает значительное влияние на процессы гендерной идентичности человека. В европейских странах дискуссия по поводу гендерной теории актуализировалась в последнее время после легализации однополых браков. Если изначально гомосексуализм рассматривался как патология, то в рамках современного дискурса к данному виду сексуальных отношений относятся как к разновидности нормы. При этом ценности традиционного фамелизма и гетеросексуальности уже не являются всеобщим эталоном. На фоне происходящих в Европе политических и социальных трансформаций подобные взгляды порождают в европейском научном сообществе определенную тревогу.

Ряд европейских исследователей выражают свою озабоченность существующими тенденциями – появлением человека «новой» гендерной формации и преобразованием процесса социализации в направлении формирования такой личности.

Французская исследовательница К. Робкис выступает против политики подрыва основ фамелизма. Она отмечает, что в последние годы проблемы семьи стали особо спорной темой во французской политике. Яростные дебаты разворачиваются вокруг биоэтического законодательства, однополых союзов, неполных семей, семей, прибегающих к услугам суррогатного материнства, усыновления детей семьями транссексуалов и геев [12, р. 1]. Немецкая исследовательница Г. Куби в своей книге «Глобальная сексуальная революция: разрушение свободы во имя свободы» отмечает, что современные гендерные преобразования осуществляются с целью формирования у человека нового взгляда на свои сексуальные практики и заключаются в деконструкции мужской и женской сексуальности. Подобная тенденция тревожит исследовательницу, так как, по ее свидетельству, в большинстве европейских стран за последние 40 лет рождаемость опустилась гораздо ниже уровня воспроизводства населения [11, р. 199].

Российские исследователи также отмечают то, что отказ от эталонов поведения человека в сексуальной сфере (ослабление гетеросексуальных ориентаций и ценностей фамелизма) создает угрозу существованию традиционной семьи как необходимого условия воспроизводства человека [2].

Такой дискуссионный взгляд на отношения мужчин и женщин в современном обществе актуализирует исследование глубинных основ сущности человека как представителя пола в современной философской науке.

Не отрицая роль гендера как социального конструкта, мы считаем, что не следует полностью отказываться от учета природных оснований при изучении пола человека. В современной науке существует понимание объективной роли полового диморфизма в определенных сферах жизни человека [3; 9].

В современной отечественной науке можно обнаружить ряд фундаментальных работ, посвященных изучению пола человека в аспекте социально-философского и философско-культурологического анализа [2; 4; 7].

При этом авторы, как современные, так и классики (В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, В. В. Розанов и др.), не игнорируют природные, эссенциальные факторы, детерминирующие особенности маскулинности и феминности.

Половые особенности человека определяются не только социализацией, но и, например, такими биологическими детерминантами, как длительность протекания беременности, в течение которой женщина нуждается в поддержке со стороны мужчины, а также беспомощность новорожденного и необходимость создания условий для его полноценного развития и социализации в течение длительного периода.

Таким образом, природные факторы, которые по-прежнему воздействуют на человека, детерминируют половые характеристики человека, а не поглощаются целиком социальной составляющей.

Это дает возможность говорить о неких глубинных структурах маскулинности и феминности, чье функционирование связано с социоприродными характеристиками людей. Это означает, что пол человека в определенной мере детерминирован природными структурами, влияние которых необходимо учитывать для более адекватного понимания сущности человека.

Список литературы

1. Бовуар С. Второй пол / пер. с фр.; общ. ред. и вступ. ст. С. Айвазовой. М. – СПб.: Прогресс, 1997. 832 с.
2. Богатова Л. М. Пол как метафизическая тайна человеческого бытия. Казань: Центр инновац. технологий, 2007. 177 с.
3. Бутовская М. Л. Антропология пола. Фрязино: Век 2, 2013. 367 с.
4. Зиневич О. В. Философские основания исследования пола как социального феномена. Новосибирск: НГУ, 2002. 196 с.
5. Матвеева К. С. Эволюция социальных представлений о гендерной идентичности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 1. С. 170-177.
6. Фома Аквинский. Сумма теологии. М.: Изд. Савин С. А., 2007. Т. 2. Ч. 1. Вопросы 65-119. 648 с.
7. Хамитов Н. В. Философия и психология пола. Киев: Ника-Центр, 2001. 222 с.
8. Хрестоматия к курсу «Основы гендерных исследований» / отв. ред. О. А. Воронина. М., 2000. 395 с.

9. Colapinto J. As Nature Made Him: The Boy Who Was Raised as a Girl. N. Y.: HarperCollins, 2000. 279 p.
10. Kambarami M. Femininity, Sexuality and Culture: Patriarchy and Female Subordination in Zimbabwe [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arsrc.org/downloads/uhsss/kmbarami.pdf> (дата обращения: 26.04.2016).
11. Kuby G. The Global Sexual Revolution – Destruction of Freedom in the Name of Freedom. Angelico Press, 2015. 302 p.
12. Robcis C. The Law of Kinship: Anthropology, Psychoanalysis, and the Family in France. Ithaca: Cornell University Press, 2013. 320 p.

GENDER AND SEX OF A HUMAN BEING

Churkina Nataliya Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering
NB1468@ngs.ru

In science in the study of the problems of human sex such approach as sexual dimorphism dominated for a long time. In the middle of the XX century the approach of sexual symbolism acquired relevance, in the framework of which the notion of “gender” appeared. The article concludes that there’s a necessity of the synthesis of two opposite approaches to the study of sexual problems – sexual dimorphism and sexual symbolism. The author also presents tendencies reflecting the relations of sexes in the modern society.

Key words and phrases: sexual dimorphism; sexual symbolism; gender; sex; identity; masculinity; femininity.

УДК 7; 7.033

Искусствовведение

Статья посвящена проблемам исламо-христианского взаимодействия в сфере художественной культуры в эпоху Средневековья. На основании изучения историографических концепций, а также художественных памятников исследуемого периода проводится анализ историко-географических и социокультурных оснований возникновения синтезных форм искусства в контексте взаимодействия «Восток – Запад». Дается характеристика их воплощения в реальных произведениях, демонстрируются принципы восприятия инокультурных художественных традиций и включения их в практики художественного творчества средневекового Магриба.

Ключевые слова и фразы: искусство Средневековья; исламо-христианский межкультурный диалог; мавританский стиль; синтез в искусстве; искусство стран Магриба; искусство ислама.

Шадрина Наталия Анатольевна, к.и.н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет
shadrina_nata@list.ru

МАВРИТАНСКИЙ СТИЛЬ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ СИНТЕЗА ХРИСТИАНСКОЙ И МУСУЛЬМАНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ

История знает множество разнообразных художественных традиций, основанных на разного рода межкультурных взаимодействиях: эллинистические влияния на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Индии, влияние индийских буддистских традиций на искусство Дальнего Востока, памятники исламской художественной культуры Индии, Китая, Ближнего Востока и Средней Азии. Одним из самых ярких и интересных феноменов в рамках данной проблематики можно считать феномен взаимодействия арабо-мусульманской и европейской христианской художественных культур, поскольку в нем раскрываются определенные аспекты проблемы взаимодействия Востока и Запада, особенно актуализировавшейся в современной социокультурной ситуации. В этой связи, безусловно, встает вопрос о принципиальной возможности подобного взаимодействия, поскольку художественные традиции исламского и христианского миров имеют довольно значительную специфику относительно друг друга, однако, несмотря на всё их своеобразие, возможности диалога в данной сфере наглядно демонстрируются на протяжении всей истории взаимодействия данных культурных миров [9].

Особенно показательным с точки зрения возможностей и направлений исламо-христианского межкультурного диалога является средневековый период, время наибольшего расцвета арабской культуры и ее доминирования на огромных территориях, а также регион Средиземноморья, ставший главной ареной межкультурных взаимодействий древности и Средневековья.

Именно в Средиземноморье веками складывались традиции и разнообразные формы взаимодействия порой диаметрально противоположных культурных миров. Пространство на стыке сразу трех континентов – Европы, Азии и Африки способствовало формированию уникальной социоисторической и этнокультурной ситуации, в которой благодаря водным путям, особенно развитым в древности и Средневековье, каждый этнос и каждая культура могли общаться сразу с десятками иных этносов и культур [8].

Именно здесь, в Западном Средиземноморье, на территории современной Испании, в государстве, центром которого стала Кордова, сложилась мавританская культура – мусульманская цивилизация, арабская по языку, но вобравшая в себя элементы испано-римской, испано-готской, еврейской и собственно арабской и берберской культур [3, с. 91].